

В.ПУТИН:

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Встречи с посольским, дипломатическим корпусом уже стали традицией. И такой прямой разговор необходим для того, чтобы в комплексе оценить ситуацию в мире, обозначить текущие и перспективные внешнеполитические задачи, исходя из этого эффективнее скоординировать работу наших представительств за рубежом.

Скажу сразу, нагрузка на центральный аппарат [МИДа], на наши посольства большая; мы это видим, понимаем, но она меньше не будет. Будет только расти, так же как и требования к эффективности, чёткости, гибкости наших действий по обеспечению национальных интересов России.

Вы знаете, насколько динамично и порой непредсказуемо развивается международная ситуация. События буквально спрессованы во времени и, к сожалению, далеко не все они носят позитивный характер. В мире растёт конфликтный потенциал, серьёзно обостряются старые противоречия и провоцируются новые. Мы сталкиваемся с ними – и порой неожиданно – и, к сожалению, видим, что не срабатывает международное право, элементарные нормы приличия не соблюдаются, торжествует принцип вседозволенности.

Мы видим это и на примере Украины. Мы с вами должны ясно понимать, что события, спровоцированные на Украине, стали концентрированным выражением пресловутой политики сдерживания. Её корни уходят, как вы знаете, глубоко в историю, и очевидно, что такая политика не прекращалась, к сожалению, и после завершения «холодной войны».

На Украине, как вы видели, под угрозой оказались наши соотечественники, русские люди, люди других национальностей, их язык, история, культура, законные права, гарантированные, кстати, общеевропейскими конвенциями. Имею в виду, когда говорю о русских людях и русскоязычных гражданах, людей, которые ощущают, чувствуют себя частью так называемого широкого русского мира, не обязательно этнически русские люди, но те, кто считают себя русским человеком.

«Укрепление тесных дружественных связей, развитие взаимовыгодного экономического сотрудничества с соседями – ключевое стратегическое направление внешней политики России, рассчитанное на долгосрочную перспективу».

Какой реакции наши партнёры ожидали от нас при том, как разворачивались события на Украине? Мы, конечно, не имели права оставить крымчан и севастьяпольцев на произвол воинствующих националистов и радикалов, не могли допустить, чтобы был существенно ограничен наш доступ к акватории Чёрного моря, чтобы на крымскую землю, в Севастополь, овеянный боевой славой русских солдат и матросов, в конце концов, а я думаю, достаточно быстро, пришли бы войска НАТО и был кардинально

изменён баланс сил в Причерноморье. То есть практически всё, за что Россия боролась начиная с петровских времён, а может быть, и раньше, историки знают лучше, – всё это фактически было бы вычеркнуто.

И хочу, чтобы все понимали: наша страна будет и впредь энергично отстаивать права русских, наших соотечественников за рубежом, использовать для этого весь арсенал имеющихся средств: от политических и экономических – до предусмотренных в международном праве гуманитарных операций, права на самооборону.

Подчеркну, происшедшее на Украине – это кульминация негативных тенденций в мировых делах, и они накапливались годами. Мы давно об этом предупреждали – к сожалению, наши прогнозы сбываются.

Вы знаете и слышали о последних попытках восстановить, сохранить мир на Украине. Активное участие в этом принимали сотрудники Министерства иностранных дел, Министр лично. Знаете о многочисленных переговорах, телефонных конференциях по этому вопросу.

К сожалению, Президент Порошенко принял решение возобновить боевые действия, и мы не смогли – когда я говорю «мы», имею в виду и себя, и моих коллег из Европы, – не смогли его убедить в том, что дорога к надёжному, прочному, долгосрочному миру не может лежать через войну.

До сих пор Пётр Алексеевич [Порошенко] всё-таки не имел прямого отношения к приказам начать военные действия – теперь он взял на себя эту ответственность сполна, и не только военную, а и политическую, что гораздо важнее.

Не удалось убедить также придать гласности и согласованное между четырьмя министрами иностранных дел – Германии, Франции, России и Украины – заявление по поводу необходимости сохранения мира и поиска взаимоприемлемых решений.

Обращаю внимание, что после объявления о перемирии, по сути, субстантивные, как у вас принято говорить, переговоры – по сути урегулирования – так и не начались. По сути, был предъявлен только ультиматум о разоружении, и всё. И это в целом было неплохо – объявление перемирия, но этого недостаточно, чтобы урегулировать ситуацию на долгосрочной основе, приемлемую для всех людей, проживающих в стране и в том числе и на юго-востоке страны.

Обнародована конституция, но её не обсуждали нигде. Даже внутри украинского общества идёт дискуссия по поводу того, хороша она или плоха, но с востоком точно никто это не обсуждал.

Конечно, всё, что происходит на Украине, – это внутреннее дело украинского государства. Нам до боли жаль, что гибнут люди, причём гражданское население. Вы знаете, что растёт количество беженцев в Российскую Федерацию, и мы, безусловно,

будем оказывать помощь всем тем, кто в ней нуждается. Но абсолютно неприемлемым является убийство журналистов. Вчера я об этом ещё раз напомнил Президенту Украины.

«Продвигая евразийский интеграционный проект, мы ни в коем случае не отгораживаемся от остального мира, готовы к обсуждению перспектив создания зон свободой торговли как с отдельными государствами, так и с региональными объединениями, в первую очередь с Евросоюзом».

На мой взгляд, идёт целенаправленная работа по ликвидации представителей прессы. Это касается и российских, и иностранных журналистов. Кто боится объективной информации? Видимо, только те, которые совершают преступления. Мы очень рассчитываем на то, что обещание киевских властей по поводу тщательного расследования будет реализовано.

На карте мира появляется всё больше регионов, где обстановку хронически лихорадит. От дефицита безопасности страдает Европа, Ближний и Средний Восток, Южная Азия, Азиатско-Тихоокеанский регион, Африка. Проявляются системные дисбалансы в мировой экономике, в финансах, в торговле, продолжается размывание традиционных нравственных и духовных ценностей.

Вряд ли остаются сомнения в том, что однополярная модель мирового устройства не состоялась. Народы и страны всё громче заявляют о решимости самим определять свою судьбу, сохранять свою цивилизационную и культурную идентичность, что вступает в противоречие с попытками некоторых стран сохранить доминирование в военной сфере, в политике, финансах, экономике и идеологии.

Знаете, нас напрямую не касается, но всё-таки то, что сейчас делают с французскими банками, ничего кроме внутреннего возмущения, я думаю, в Европе в целом, да и у нас тоже не вызывает. Мы знаем о давлении, которое наши американские партнёры оказывают на Францию с целью не поставлять «Мистрали» в Россию. Мы знаем даже о том, что намекали на то, что если французы не поставят «Мистрали», то и с банков потихонечку снимут санкции, во всяком случае их сильно минимизируют.

Что это такое, если не шантаж? Разве так можно работать на международной арене? И потом когда мы говорим о санкциях, то мы всегда исходим из того, что санкции применяются в соответствии со статьёй седьмой Устава ООН. Или это не санкции в международно-правовом смысле этого слова, а что-то совершенно другое, какой-то инструмент односторонней политики.

Россию в последние два десятилетия наши партнёры убеждали в добрых намерениях, готовности совместно выстраивать стратегическое сотрудничество. Однако параллельно, раз за разом расширяли НАТО, придвигали своё подконтрольное военно-политическое пространство всё ближе и ближе к нашим границам. А на наши законные вопросы: «Не считаете ли возможным и нужным с нами обсудить эти проблемы?» –

«Нет, вас это не касается». Тем, кто продолжает заявлять о своей исключительности, активно не нравится независимая политика России. События на Украине это подтвердили. Как подтвердили они и то, что наполненная двойными стандартами модель взаимоотношений с Россией не работает.

Тем не менее надеюсь, прагматизм всё-таки восторжествует. Нужно избавиться от амбиций, от стремления устроить мировую казарму, расставить всех по ранжиру, навязать единые правила поведения и жизни общества и нужно наконец начать строить отношения на основе равноправия, взаимного уважения, взаимного учёта интересов. Пора признать право друг друга быть разными, право каждой страны строить свою жизнь по собственному усмотрению, а не под чью-то навязчивую диктовку.

Уважаемые коллеги! Россия в своей внешней политике последовательно исходит из того, что решение глобальных и региональных проблем следует искать не через конфронтацию, а через сотрудничество, через поиск компромиссов. Мы выступаем за верховенство международного права при сохранении ведущей роли ООН.

Международный закон должен быть обязательным для всех и не применяться выборочно для обслуживания интересов отдельных, избранных стран или группы государств, и, что самое важное, он должен единообразно пониматься. Невозможно сегодня его трактовать одним образом, а завтра другим – в угоду текущим политическим конъюнктурам.

«Наша страна будет и впредь энергично отстаивать права русских, наших соотечественников за рубежом, использовать для этого весь арсенал имеющихся средств: от политических и экономических – до предусмотренного в международном праве гуманитарных операций права на самооборону».

Мировое развитие невозможно унифицировать. Но можно и нужно искать точки соприкосновения, видеть друг в друге не только конкурентов, но и партнёров, налаживать сотрудничество между различными государствами, их объединениями и интеграционными структурами.

Таковыми принципами мы руководствовались раньше, руководствуемся и сейчас, продвигая интеграцию на пространствах СНГ. Укрепление тесных дружественных связей, развитие взаимовыгодного экономического сотрудничества с соседями – это ключевое стратегическое направление внешней политики России, рассчитанное на долгосрочную перспективу. Движущей силой евразийского интеграционного процесса является «тройка»: Россия, Белоруссия и Казахстан.

Подписанный 29 мая в Астане договор о Евразийском экономическом союзе символизирует качественно новую ступень нашего взаимодействия. На евразийском пространстве создаётся мощный притягательный для бизнеса и инвесторов центр экономического развития, формируется общий рынок. Поэтому союз объективно

вызывает большой интерес у партнёров по СНГ. Уже в самом скором времени, надеюсь, его полноправным членом станет Армения. На продвинутой стадии находятся переговоры с Киргизией. Мы открыты и для других стран Содружества.

Продвигая евразийский интеграционный проект, мы ни в коем случае не отгораживаемся от остального мира, готовы к обсуждению перспектив создания зон свободой торговли как с отдельными государствами, так и с региональными объединениями, в первую очередь, конечно, с Евросоюзом.

Европа – наш естественный и важнейший торгово-экономический партнёр. Мы стремимся к тому, чтобы появились новые возможности для расширения делового сотрудничества, чтобы открывались перспективы для взаимных инвестиций, снимались барьеры в торговле. Для этого необходимо модернизировать договорно-правовую базу нашего сотрудничества, обеспечить стабильность и предсказуемость связей, прежде всего в такой стратегически важной сфере, как энергетика. От слаженного, основанного на взаимном учёте интересов сотрудничества будет зависеть стабильность на всём евразийском пространстве и в конечном счёте устойчивое развитие экономик стран ЕС и России.

Мы всегда дорожили репутацией надёжного поставщика энергоресурсов, инвестировали в развитие газовой инфраструктуры. Совместно с европейскими компаниями, как вы знаете, построили новую газотранспортную систему «Северный поток» по дну Балтийского моря. И, несмотря на известные трудности, будем продвигать проект «Южный поток». Тем более что всё больше европейских политиков и деловых людей понимают, что Европу хотят просто использовать в чьих-то интересах, что она становится заложником недальновидных идеологизированных подходов.

Общей проблемой стало нарушение Украиной, если вернуться к Украине, своих обязательств по закупкам нашего газа. Киев отказывается платить по долгам. Как в народе говорят, это просто ни в какие ворота не лезет. За ноябрь–декабрь прошлого года не платят, хотя там вообще никаких споров даже не возникало.

«Мы не имели права оставить крымчан и севастопольцев на произвол воинствующих националистов и радикалов, не могли допустить, чтобы был ограничен наш доступ к акватории Чёрного моря, чтобы на крымскую землю пришли войска НАТО и был кардинально изменён баланс сил в Причерноморье».

Наши партнёры прибегают к откровенному шантажу, именно так это и нужно назвать. Требуют ничем не обоснованного снижения цены на наши товары, хотя договор был подписан в 2009 году, добросовестно исполнялся партнёрами. И сейчас, вы знаете, киевский суд снял все обвинения с бывшего премьер-министра Тимошенко, которая подписывала этот контракт, по сути. То есть киевские судебные власти сами признали, что всё сделано не только по международному праву правильно, но и по украинскому праву правильно. Нет, не хотят ни исполнять, ни платить за полученный продукт.

С 16 июня, как вы знаете, Украина переведена на режим предоплаты и будет получать ровно столько газа, за сколько заплатит. Сегодня, поскольку не платит, ничего и не получает – получает по так называемому реверсу. Мы знаем, что это за реверс: это искусственный реверс, никакого реверса нет. Как можно по одной и той же трубе в одну сторону газ подавать и в обратную? Не надо быть специалистом в газовой отрасли, чтобы понять, что это нереальное дело. Нахимичили кое-что с некоторыми своими партнёрами: наш газ, по сути, получают и платят кому-то из западных партнёров в Европе, которые недополучают этот объём. Мы всё видим.

Мы не предпринимаем никаких действий на сегодняшний день только для того, чтобы не усугублять ситуацию. Но из этой ситуации все должны сделать надлежащие выводы. Главное – добросовестные потребители и поставщики газа не должны страдать из-за действий украинских политиков и чиновников.

И в целом нам всем: и нам, и Украине, и нашим европейским партнёрам – следует серьёзно подумать, как снизить вероятность проявления разного рода политических, экономических рисков и форс-мажорных обстоятельств на континенте.

В этой связи хотел бы напомнить, что в августе 2015 года будет отмечаться 40-летие Заключительного акта совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Этот юбилей даёт повод не только для того, чтобы обратиться к заложенным тогда, в 1975 году, основополагающим принципам взаимодействия на континенте, но совместными усилиями сделать их действительно работающими, укоренить в европейской практической политике.

Необходимо настойчиво добиваться исключения на европейском пространстве любых антиконституционных переворотов, вмешательств во внутренние дела суверенных государств, шантажа и угроз в международных отношениях, поощрения радикальных и неонацистских сил.

Нам всем в Европе нужна своего рода страховочная сетка, чтобы иракский, ливийский, сирийский – к сожалению, в этом ряду надо упомянуть и украинский – прецеденты не оказались заразной болезнью. Особенно это опасно для постсоветского пространства, потому что государства ещё ни в политическом, ни в экономическом плане прочно не встали на ноги, не имеют устойчивой политической системы. Чрезвычайно важно бережно и с уважением относиться к конституционным основам этих стран.

Почему это важно вообще – не только на постсоветском пространстве, но и в Европе в целом? Потому что даже в тех странах Западной и Восточной Европы, где на первый взгляд дела обстоят вполне благополучно, достаточно скрытых этнических, социальных противоречий, которые могут в любой момент обостриться, могут стать почвой для конфликтов, для роста экстремизма и использоваться внешними игроками, чтобы, раскачав общественно-политическую ситуацию, добиться нелегитимной, недемократической смены власти со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Прочные гарантии неделимой безопасности, стабильности, уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга должны стать той основой, на которой мы сможем эффективно двигаться к созданию единого пространства, экономического и гуманитарного сотрудничества, простирающегося от Атлантики до Тихого океана – я уже говорил об этом, как о едином пространстве от Лиссабона до Владивостока.

«Всё, что происходит на Украине, – это внутреннее дело украинского государства. Нам до боли жаль, что гибнут люди, причём гражданское население. Растёт количество беженцев в Россию, и мы, безусловно, будем оказывать помощь всем тем, кто в ней нуждается».

Прошу Министерство иностранных дел подготовить комплексный пакет предложений на этот счёт, причём с особым акцентом на недопустимость попыток воздействовать на внутрисполитические процессы извне. То есть задача заключается в том, чтобы вписать традиционный принцип невмешательства в современные европейские реалии, инициировав серьёзный международный разговор на эту тему.

Нам нужно продолжать усиливать и восточный вектор нашей дипломатии, более интенсивно использовать внушительный потенциал Азиатско-Тихоокеанского региона в интересах дальнейшего развития нашей страны, прежде всего, конечно, Сибири и Дальнего Востока. Политика России в АТР должна быть и впредь направлена на обеспечение безопасности наших восточных рубежей, на содействие миру и стабильности в регионе. И этому, несомненно, будет способствовать предстоящее российское председательство в Шанхайской организации сотрудничества и проведение в Уфе летом 2015 года саммитов ШОС и БРИКС.

Необходимо всячески укреплять всеобъемлющее партнёрство и стратегическое взаимодействие с Китайской Народной Республикой. Можно сказать, что сегодня на международной арене сложилась прочная российско-китайская дипломатическая связка. В её основе совпадение взглядов на глобальные процессы и ключевые региональные проблемы. Принципиально важно, что российско-китайская дружба не направлена против кого бы то ни было: мы не создаём каких-то военных союзов. Напротив, она являет собой пример равноправного, уважительного и продуктивного взаимодействия государств в XXI веке. Мы намерены развивать отношения с нашими традиционными партнёрами в этом регионе мира: с Индией, Вьетнамом, играющими всё более весомую роль в мире; укреплять свои связи с Японией, другими странами, включая государства АСЕАН; в большей мере использовать потенциал растущих рынков государств Латинской Америки и Африки, богатый опыт политических и гуманитарных связей с этими странами.

Серьёзное значение для всего мира имеют наши контакты с Соединёнными Штатами Америки. Мы совсем не собираемся закрывать наши отношения с США. Двусторонние отношения сейчас не в лучшей форме, это правда, но отнюдь, и хочу это подчеркнуть, не по нашей вине, не по вине России. Мы всегда стремились быть предсказуемыми партнёрами, вести дела на равноправной основе. Однако взамен наши законные интересы зачастую игнорировались.

И вы знаете что, вот по поводу различных международных форматов, встреч и так далее? Если нам отводится роль сторонних наблюдателей, у которых нет решающего слова по ключевым вопросам, представляющим для нас жизненный интерес, то тогда и эти форматы не очень для нас интересны. Только за то, что нам рядом разрешают посидеть, мы не должны платить нашими жизненными интересами. И я надеюсь, что эта очевидная вещь должна в конце концов стать понятной и для наших партнёров. До сих пор в наш адрес то и дело звучат откровенно ультимативные, менторские нотки. Мы готовы, тем не менее, к конструктивному диалогу, но, вновь подчеркну, только на равноправной основе.

Уважаемые коллеги! Сложная, непредсказуемая ситуация в мире предъявляет повышенные требования к профессиональному уровню российских дипломатов. В острой ситуации вокруг Крыма, Украины центральный аппарат Министерства иностранных дел, российские посольства действовали в целом слаженно и эффективно, и хочу вас за это поблагодарить. Особо хочу отметить работу руководителей и сотрудников российских постпредств при ООН и других ключевых международных организациях.

«Необходимо настойчиво добиваться исключения на европейском пространстве любых антиконституционных переворотов, вмешательств во внутренние дела суверенных государств, шантажа и угроз в международных отношениях, поощрения радикальных и неонацистских сил».

Нужно и впредь работать так же напористо и с достоинством, сохраняя такт, выдержку и чувство меры, конечно. Наша позиция должна основываться на чётких – как говорят, неубиваемых – международно-правовых, юридических, исторических аргументах, на правде, на справедливости, на силе морального превосходства.

Со своей стороны отмечу, что руководство страны будет и впредь делать всё необходимое для обеспечения достойных условий вашей профессиональной деятельности. Как вы знаете, подписаны указы Президента о совершенствовании оплаты труда сотрудников Министерства иностранных дел. Денежное содержание служащих центрального аппарата повышается в среднем в 1,4 раза.

При этом пенсия дипломатов, уходящих на заслуженный отдых после 1 января 2014 года, увеличится в среднем в 3,5 раза. Размер рублёвого денежного вознаграждения руководителей загранучреждений повышен в среднем в четыре раза. Существенно возросли доплаты к пенсиям выходящих в отставку послов и постпредов.

Рублёвые оклады сотрудников дипслужбы загранучреждений будут увеличены – чуть попозже, правда, – с 1 января 2016 года, но в четыре раза. Рассчитываю, что эти шаги послужат укреплению кадрового потенциала нашей дипломатической службы, а значит, повысится эффективность реализации внешнеполитического курса России.

Также прошу Правительство России ускорить решение о предоставлении дополнительных гарантий работникам других ведомств, административно-техническому персоналу, работающим в загранучреждениях России, особенно в условиях террористической угрозы.

МИД ставит вопрос о правовом закреплении статуса дипломатической службы в качестве особого вида гражданской службы Российской Федерации. Мы рассмотрим и эти предложения.

Я на этом первую часть хотел бы завершить.

Хочу поблагодарить представителей прессы за внимание к нашей работе.